У капитализма нет перспектив на этой планете.

Экологический кризис поглотил всех и вредит всем. Ответные меры потребуют усилий как можно большего числа людей.

Содействуйте всякому начинанию, какое вдохновляет вас и какое придаст сил всем нам — уже сейчас и в развитии событий.

Предстоит поддерживать усилия, которые позволят заручиться малыми победами и повысят нашу совокупную власть, а также развивать отношения с местностью, которая сможет нас обеспечить. Но первейшая наша задача — вообразить варианты будущего, лучшего, чем нам уготовили.

Бессчётное количество мечтаний, затей, смутных надежд, заговоров и сражений, каких мы пока не в состоянии вообразить, приведут нас к глобальной революции — той, которой под силу залечить раны, что мы нанесли планете. Мы устроим такую революцию вместе: мечта за мечтой, стежок за стежком. Таков выбор вольной жизни.

Питер Гелдерлоос

Накануне очередного климатического бедствия под названием «лето» — поговорим о решениях

>2024

Этот и другие зины вы можете напечатать
и собрать самостоятельно на сайте дистро:

autistici.org/morethantwo

Там же вы найдёте все авторские ссылки,
которые не попали в печатную версию.

Ориг. текст -- Питер Гелдерлоос для *CrimethInc*, апр. 2024.

Перевод и оформление -- Полынь горькая для *Больше двух*.

Издание второе, апр. 2025.

Дистроизм навсегда ⚑

Господствующее экологическое движение исходит из проигрышной предпосылки. И не просто проигрышной — катастрофичной.

Чем больших результатов она добьётся, тем больше от неё вреда.

Давайте разберёмся, почему.

Климатический редукционизм

Когда кто-то представляет современное движение в защиту окружающей среды, ей или ему на ум скорее всего приходят уличные акции гражданского неповиновения, активизм в медиа, увлечённое проталкивание правильных законов или конференции, где под руководством неправительственных организаций, учёных и прогрессивных политиков ставят планки углеродных выбросов для всего мира. А между тем, борьба за среду обитания всегда включала антикапиталистическое и антиколониальное движения — и последние пару десятилетий такие движения крепли, развивались и сплачивались.

Но их расцвет не обошёлся без потерь от спланированных репрессивных кампаний, которые травмировали и выматывали движения. Примером тому Зелёная угроза, которую запустили в 2005 году, а в следующем десятилетии — репрессии против кампании в Стэндин-Рок и прочих движений коренных народов

против строительства трубопроводов. И, пока радикальные движения не очухались, их место раз за разом занимает точка зрения на защиту окружающей среды, которая принадлежит преимущественно белому среднему классу, — и переводит диалог в русло реформизма.*

Атмосфера нагревается вне зависимости от международных климатических конференций. Источник: *ERA5*, C3S/ECMWF

* В книгах *The Solutions Are Already Here: Strategies for Ecological Revolution from Below* и *They Will Beat the Memory Out of Us: Forcing Nonviolence on Forgetful Movements* я разбираю такие репрессии на примерах со всего света, и как всякий раз они оказываются в одной упряжке с заменой радикальных движений реформистскими настроениями.

Не бросайте мечты

Революция по-прежнему возможна. В пользу этого говорит ряд исторических закономерностей на протяжении столетий, но также и исключительные времена, в которые мы вступаем, пока господствующие структуры пользуются давно устаревшими расчётами и моделями.

Все предшествующие революции в итоге потерпели крах. Стало быть, мы можем учиться на их опыте, не отказывая себе в праве на воображение, но и не притворяясь, будто знаем, каким окажется успешное преобразование всего общества целиком.

Революция не пойдёт по заготовленному сценарию. Её не добиться через успех какой-то одной партии. К ней приведёт бессчётное количество мечтаний, затей, смутных надежд, заговоров и сражений, каких мы пока не в состоянии вообразить. Мы устроим такую революцию вместе: мечта за мечтой, стежок за стежком. Таков выбор вольной жизни.

потенциал сообщества, доступ к крову, развивать сети коллективной самообороны. Содействуйте всякому начинанию, какое вдохновляет вас и какое придаст сил всем нам — уже сейчас и в развитии событий, будь то катастрофа, растущий авторитаризм или революционная гражданская война.

Построение связей с местностью вероятно повлечёт за собой разрыв с гомогенизирующими идеологиями, которые утверждают, будто все мы одинаковые. Они либо не учитывают, что у нас различное прошлое и потребности (и наше прошлое служит некоторым в качестве противоречий), либо в вопросе социальных преобразований опираются на заготовленные планы или на идею обязательного единства. Будущее, которое нам предстоит построить, принадлежит экосистемам, лишённым центра.

Кризис, с которым мы столкнулись, — сложный кризис экологических систем, где увязаны полицейское насилие, репрессивные законы, непреходящие проявления колониализма, а также превосходство белых, потеря среды обитания, захваты земель, гастрономические привычки, человеческое здоровье, градостроительство, государственные границы и войны. Руководящий состав движения в защиту окружающей среды принял стратегическое решение — свести всё перечисленное к вопросу климата, *климатическому кризису*, а главных борцом и вероятным спасителем объявить государство. Таким образом, все надежды на решение предлагается возложить на Парижское соглашение и конференции ООН по изменению климата, а перемен политического курса и инвестиций в зелёную энергетику добиваться акциями гражданского неповиновения и политическим акционизмом.

Провал предсказуем

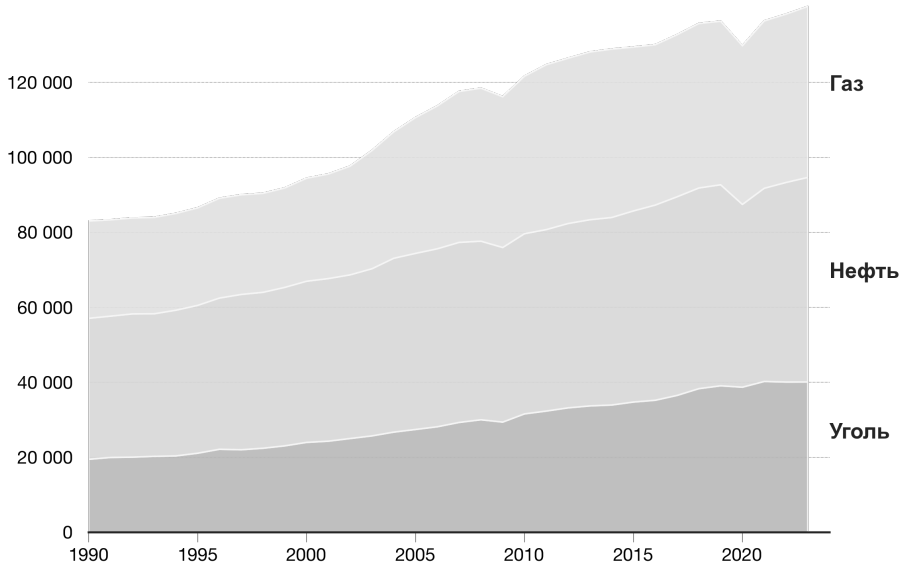
У их стратегии два направления. Первое — нарастить выработку зелёной энергии, второе — снизить выбросы углеродов.

На первом они добиваются изрядных результатов, на втором не достигают ровным счётом никакого эффекта, чего и стоило ожидать.

Кто разбирается в том, как устроено общество, — то есть, как устроен капитализм, — понимает, что рост зелёных инвестиций ожидаемо выльется в рост объемов производства ископаемого топлива.

Простейшее объяснение этому такое: сотни миллиардов долларов, вкачанные в угольные рудники, буровые установки, трубопроводы и нефтеперерабатывающие заводы, составляют *основной капитал*. Это целое состояние, но не такое, как деньги в банках, которые легко направить в другие инвестиции, купить на них облигаций, недвижимости или иностранной валюты.

Источник: *IEA*.



Несмотря на значительный рост инвестиций в «зелёную» энергетику, производство и потребление ископаемых источников также продолжает расти. Источник: *Our World in Data*.

Ферма Южного централа. Материал в четвёртом выпуске *Rolling Thunder* рассказывает, как этот лос-анджелесский сад, зелёная зона посреди городской пустоши, обеспечивал едой сотни семей

Погружайтесь

Борьба за выживание уже разгорается, на её переднем крае — люди, чьи страны успели пережить крах, коренные народы, бедные чёрные сообщества со всего света. Учитесь с опыта тех, кто вышел из подобных контекстов. Затем самое время тесно познакомиться с собственной средой обитания. Разберитесь, как обеспечить себя едой и каких доработок потребует жильё в самое суровое время года, лишись вы электричества. Выработайте способы связи и координации на случай потери мобильной связи и интернета. Найдите источники чистой питьевой воды. Определите места с самой загрязнённой почвой, чтобы никто не затеял растить там еду. Узнайте, насколько слажены местные белые шовинисты. Вслед за этим пора ширить продовольственный

за происходящее лежит на господствующих структурах, наконец, нарастить возможности совместного выживания и исцеления.

Беритесь за дело

Способов поддержать борьбу достаточно. Хотя легко выпасть из колеи, когда, несмотря на наши усилия, в строй вводят очередной трубопровод, очередную шахту или военную базу, нам всё же важно вовлекаться. Нельзя добиться революции прямой последовательностью действий, как если бы множество малых побед складывались в одну крупную.

Конечно, нужно демонстрировать, что мы в состоянии иной раз победить. Но также важно не забывать о радости и опыте, что мы выносим из пережитого. О тактическом и стратегическом чутье, которое у нас вырабатывается. О технических навыках, которые приобретаем. О связях, которые строим. О восторге при виде бегущих наутёк ментов. Об осознании, что наши авторитеты внутри движения или вне его лишь сдерживают нас. О ясности, которую нам даёт наша борьба, как крепко связаны между собой все формы угнетения, все наши разрозненные трудности.

Ввязываясь в решение проблем средней срочности, люди могут узнавать и отрабатывать те тактики и стратегии, которые понадобятся для долгосрочных изменений.

В последние десятилетия мы были свидетелями достаточного количества примеров борьбы, которые побуждали нас к действию и чьи уроки нам нельзя забывать: восстания в Оахаке, Греции, Франции, Гонконге, Чили, децентрализованные народные ассамблеи, захватившие Пуэрта-дель-Соль, антиполицейские бунты с их непреклонным антирасизмом, кампании *Reclaim the Streets*, нашедшие радость в возвращении общественных пространств, захваты Хамбахского и Химкинского лесов, ключевое противостояние *Stop Cop City* и многие другие.

Угольный экскаватор массой в 14 тысяч тонн или шельфовую нефтеплатформу никогда не приспособить к другой цели, сохранив их материальную стоимость. Деньги уже вложены, и такая инвестиция имеет смысл, только покуда инвесторы продолжают добывать уголь или бурить нефть. Этот принцип экономической политики одинаково справедлив что для *ExxonMobil*, что для национальной нефтекомпании Саудовской Аравии, что для Китайской нефтехимической корпорации (в 2021 году считалась крупнейшей компанией в мире) под руководством компартии.

Капитализм — даже в тех его вариациях, что практикуют социалистические правительства — зиждется на принципе роста. Растущие инвестиции в зелёную энергетику, — поскольку они вносят лепту в общее энергопроизводство, — провоцируют спад цен на энергию. Это позволяет крупным промышленникам выпускать больше товаров с расчётом, что их сниженная цена спровоцирует потребителей брать больше. Как результат, общее энергопотребление *растёт*. Это касается любых доступных источников энергии, но в особенности наиболее общепринятых — ископаемых видов топлива.

Инвестиции продолжительностью в десятилетия наконец сделают зелёную энергетику конкурентоспособной, а порой — и более дешёвой в сравнении с ископаемым топливом. Это выходит в последние пару лет, но цены всё ещё колеблются в зависимости от региона и вида энергопроизводства. Индустрия ископаемого топлива не думает прекращать работу или сокращать выработки. Множество компаний даже предпочитают не страховаться путём инвестиций и в ископаемые и в зелёные источники энергии. Они, однако, готовы инвестировать больше в новые программы ископаемого топлива.

Таковы принципы капиталистической формы хозяйствования. Сохранить или увеличить прибыль в случае падения маржи можно, только увеличив уровень производства. Это объясняет,

почему 2023 год стал рекордным по количеству новых программ ископаемого топлива.

Другой способ увеличить доходность — сократить стоимость производства. Индустрия ископаемого топлива может добиться этого, ослабляя стандарты безопасности и охраны окружающей среды, что гарантирует больше несчастных случаев, больше загрязнения и больше смертей.

Мы это предвидели. Мы этому свидетельствовали. И нас лишали возможности говорить, нередко убивали и сажали, потому что отчаянная потребность верить в спасительную роль государства даже сильнее зависимости от ископаемого топлива.

Но у капитализма нет перспектив на этой планете. Чтобы подойти к решению этого кризиса, потребуется масштабная революция.

Что же делать нам?

Предстоит перенаправить разговор в другое русло. Приготовиться к затяжной работе. Поддерживать усилия, которые позволят заручиться малыми победами и повысят нашу совокупную власть, а также развивать отношения с местностью, которая сможет нас обеспечить. Но первейшая наша задача — вообразить варианты будущего, лучшего, чем нам уготовили.

Беседуйте

Такое преобразование общества как мировая революция, которой под силу залечить раны, нанесённые планете и её живым системам, должна иметь невиданную ранее силу. Этот кризис поглотил всех и вредит всем. Ответные меры потребуют усилий как можно большего числа людей.

Вспомните всех причастных к вашей жизни людей, которым вы не пожелаете смерти от голода, рака, погодных катаклизмов или пули, пустит ли её полицейский или какой другой белый жлоб.

Не обманывайтесь

Мы уже вступили в Апокалипсис. Последствия экологического кризиса на протяжении многих десятилетий приводили к смертям миллионов людей — а теперь и десятков миллионов — ежегодно. Уровень смертности превысил Вторую мировую и Холокост — даже за вычетом потерь от войн, которые великие державы белого шовинизма затевают в горячих точках от Нигера до Палестины — и там их тоже сопровождает экологический кризис.

Неустановленное число — вероятно, счёт идёт на тысячи — живых видов истребляют каждый год. Безвозвратно потеряны множество мест обитания и экосистем. Заметно сокращается мировая биомасса — совокупность всех живых организмов на планете. Вода, воздух и почва отравлены. Климатические цели по сокращению выбросов, скорее всего, чересчур радужны: на пути к 2050 (к этому моменту ООН хочет достигнуть нулевого уровня выбросов) осталось всего 26 лет, но ряд точек невозврата мы уже прошли. Прогнозы самых влиятельных государств и крупнейших корпораций говорят, что к желаемому сроку мы не успеем. Конец света уже начался.

Следует смириться с этой мыслью, чтобы сделать, что от нас требуется. Страдания стали нормой. Массовые смерти стали нормой. Но за всякой смертью следует жизнь, а жизнь не покинет эту планету ещё несколько миллиардов лет, пока не расширилось Солнце. Вопрос жизни и смерти стоит *перед нами*. Нам предстоит подойти к его решению ответственно и чем-то пожертвовать. Но раз «все сроки вышли», можно наконец отбросить срочность, которая мешает вникнуть в суть проблемы и только выматывает, и серьёзней отнестись к долговечным структурам.

Ясно одно: жизни на нашей планете пойдёт на пользу, избавься мы от государства и капитализма. Если не справимся с ними на своём веку, всё равно будет лучше (для нас в том числе), сумей мы подорвать их гегемонию, показать, что ответственность

роста, влияет на наше здоровье — и что никакое правительство не возьмётся сокращать наносимый всем этим вред.

Сосредоточьте усилия на людях, которые в состоянии меняться. Тем, кто меняет мнение, на пользу будет найти отражение перемен в своих действиях. Помогите им подобрать себе что-то посильное. Вот несколько примеров.

- Переведите свои пожертвования крупным НПО в пользу фондов правовой помощи защитникам земли, кампаний по защите земель или информационных и издательских проектов, которые реалистично описывают текущий кризис.
- Пишите письма заключённым, которые сидят за экосаботаж или отпор полицейским, а также тем, кто в тюремных стенах помогает выживать братьям и сёстрам по несчастью.
- Делитесь новостями со всех концов мира о борьбе за земли проживания коренных народов.
- Высказывайтесь о мошеннической сути подхода ООН к изменениям климата и классических кампаний в защиту окружающей среды, приводите тексты для массового распространения.
- Просите местные библиотеки и книжные лавки выставлять книги с реалистичным взглядом на экологический кризис.
- Соберите с друзьями книжный клуб.
- Приходите на протест.
- Поддержите коммунальный огород, пункт раздачи еды и одежды, группу снижения вреда или проект преобразующего правосудия.
- Устройте сад цветов аборигенных видов и съедобных растений на месте газона.
- Пробуйте партизанские методы озеленения.

Нет нужды переделать их всех в революционных анархистов. Достаточно убедить некоторых сменить благосклонное отношение к господствующим институтам или реформистским движениям на сочувствие революционным подходам — или хотя бы на понимание, что такие подходы не безосновательны.

Один из способов — ставить вопросы с очевидными ответами по темам, которые непосредственно касаются или тревожат ваших собеседниц. Например:

> — Сколько людей ежегодно погибает от нехватки чистой воды, от голода, природных катаклизмов, загрязнения воздуха и других причин, связанных с экологическим кризисом?
> — **Как минимум 10-20 миллионов человек, и год от года их число растёт.**

— Возобновляемые источники энергии с 2017 года привлекают всё больше и больше инвестиций. 2022 принёс в 15 раз больше таких инвестиций чем 2004. Инвесторы получают от этого прибыль?

— **Да. Годовой объём инвестиций — больше триллиона долларов, доходность — больше ста миллиардов. Впрочем, инвесторы готовы вывести свои деньги из зелёной энергетики, если только маржа начинает падать.**

— Как в это время менялся уровень мировых выбросов CO_2?

— **Выбросы выросли на треть.**

— А производство ископаемого топлива?

— **Выросло на 40%.**

— Такие показатели похожи на растущий темп углеродных выбросов в прошлые десятилетия?

— **Похожи.**

— Что же это значит?

— **Бурный поток инвестиций в зелёную энергетику нисколько не замедлил ни производство ископаемого топлива, ни выбросы углерода в атмосферу, даже с учётом растущих сложности и дороговизны новых проектов добычи ископаемых.**

— Ядовитые химикаты проникли в воду, воздух и пищу. Многие из них — отходы от изготовления пластиков, пестицидов, вечных химикатов (ПФАС), результаты разработки недр и горения ископаемых. Десятилетиями мы знали, что большинство из них опасны, так что часть оказались под государственным запретом или контролем. Если пытаться выделить тренд: количество токсичных веществ в окружающей среде растёт или падает?

— **Растёт.**

— Как большинство крупных хим.производителей отреагировали на запрет перфтороктановой кислоты, одного из тех самых токсичных «вечных химикатов»?

— **Они переключились на производство других ПФАС, тоже с большой долей вероятности ядовитых.**

— Насколько на самом деле эффективны такие запреты?

— **Спустя пять лет, как производители согласились вывести перфтороктановую кислоту из производственного цикла, химические предприятия Дюпон всё ещё сливали её в грунтовые воды. И, вероятно, могут заниматься этим до сих пор, но государству невдомёк следить за ними, а затронутые такой проблемой сообщества не располагают на это средствами.**

— А если взглянуть на результаты такого реформизма в ситуациях из смежных областей. В 2020 году, чтобы усмирить движение против убийства людей полицейскими, в разных уголках Соединённых Штатов вводили меры, которые гарантировали бы ответственность полиции: затевали тренинги по расовой чувствительности, после — устраивали гражданские наблюдательные советы, потом — ввели более строгие должностные инструкции на применение силы и обязательные нагрудные видеорегистраторы. Число убитых полицией теперь снижается?

— **Нет, число растёт.**

Выложив ответы на подобные вопросы, уместно подчеркнуть, что план, который предполагает реформу сложившейся системы, — провальный, и спросить: готовы ли собеседницы раз за разом прибегать к одной и той же стратегии в надежде добиться чего-то нового?

Это позволит вам решить, кто из окружающих в силах ставить под сомнение сложившуюся парадигму, а кто держится за ложные убеждения, которые эту парадигму скрепляют. Не теряйте время с последними: какими бы чудесными они ни казались, уповать на благоразумие, мораль и логику в попытках найти общий язык значит упускать главное: человек непоколебим в своей вере в очевидно ложные нарративы, если те приносят ему или ей утешение или власть и выгоду. Дискуссии вряд ли тут помогут.

Нам предстоит подключить к теме самые широкие слои общества. Чтобы господствующие установки растеряли свою приемлемость, наши доводы должны быть доступными.

Речь идёт о том, чтобы показывать несостоятельность Парижского соглашения, ООН, *Extinction Rebellion* и крупных НПО, но также и всей стратегии, согласно которой, не вороша мировых экономических систем, можно лишь заменить ископаемое топливо зелёной энергией. Единственное, в чём таким образом можно добиться успеха, — это сколотить состояние. Также предстоит доступно изложить в контексте истории, зачем нужна полиция, как экономическое производство, которое строится на принципах